

**Исторический путь развития гражданского общества в России.
Проблемы и особенности формирования.**

Ю.С. Нечепуренко

Представлена попытка рассмотреть исторический путь развития гражданского общества в России от самых истоков до современного положения с указанием на особенности его формирования и на проблемы перехода к гражданскому обществу.

Исторически верно начать следует с представления классической кантовской модели гражданского общества как идеального типа. Для этого необходимо обратиться к его непревзойденному проекту гражданского общества как дома для всего человечества. Модель состоит из пяти ступеней ([1], том 4, ч.1). Идеалом является этическое государство, царство целей и добродетели. Здесь господствует мораль. Каждый человек осознает и исполняет обязательный для всех закон или категорический императив: «поступай так, чтобы твоя максима в то же время должна была служить всеобщим законом». Крышей дома является всемирно-гражданское состояние – мир, управляемый правовыми законами. Индивид здесь имеет статус гражданина мира. Чуть ниже ступень, где поведение индивида подчинено законам, но не в мировом масштабе, а в пределах государства. Еще ниже – деспотия, где господствует произвол властителя. В самом низу – состояние дикости, войны «всех против всех».

Гражданский мир и есть то самое состояние, в котором принудительные законы, обеспечивая право каждого на собственное счастье, в той же мере охраняют и его право на нравственное совершенствование. Более того, они дают возможность стремящимся к добру объединиться в этическое сообщество, царство добродетели на принципах добровольного подчинения. Создать земное бытование идеального общежития людей как разумных (т.е. свободных) существ – желанное царство целей. В своих возможных действиях человек рассматривает себя и другого не только как средство, но и как цель - как высшее ограничивающее условие любого возможного поступка, налагающее категорический запрет на поступок, приносящий вред человеку.

Но еще одно замечание. Присущее человеку по природе стремление к счастью никак не может служить основой какого-либо внутреннего, подлинного и потому долговременного объединения людей. Напротив, поскольку оно, как правило, является той почвой, на которой произрастает человеческое себялюбие, то формирует обособленного индивида. И попытка выстроить вавилонскую башню всеобщего счастья совершенно безнадежна: языки счастья многочисленны, непонятны друг другу, они неизбежно перепутаются и остановят стройку в самом начале. Потому

и гражданское общество как цель всей необходимой истории человечества – не более чем внешнее объединение занятых своим делом, поисками своего счастья. Раз стремление к счастью обособляет людей, а правовые законы оберегают это обособление, единственной основой подлинного объединения становится мораль. Представления о счастье различны, но моральный закон един, поэтому категорический императив может служить внутренним механизмом порождения общечеловеческих норм. Любой изолированный поступок, если он продиктован нравственным законом, индивид может считать совместным действием всех моральных индивидов, потому что на его месте каждый обязан поступить также. Таким образом, единство людей как нравственных индивидов – это, прежде всего, единство, существующее в их представлении (они «мысленно вместе»).

Говоря о гражданском обществе, следует исходить из следующих его признаков:

1) понятия человека и гражданина, т.е. его права и свободы (это основная детерминанта политической жизни общества). Также необходимо понятие и самого гражданства, под которым следует понимать политическую и экономическую субъективность, моральную, религиозную и творческую автономию.

2) существенным элементом гражданского общества является верховенство права. Это шире, чем идея правового государства. Верховенство права подразумевает, что ни один субъект не может нарушать определенные правила, в том числе и тот, кто принимает законы; меньшинство имеет также гарантированные определенные права, и вообще сами правила устанавливаются в соответствии с определенными принципами и в рамках демократических учреждений.

3) автономия общества – важный элемент гражданского общества, а это означает автономию различных общественных сфер и ассоциаций – экономики (т.е. предприятий), профсоюзов, университетов, печати, науки, объединений граждан и отдельных профессий, религиозных объединений, т.е. церкви. Роль государства по отношению к этим общественным агентам должна сводиться к установлению самых общих рамок в виде закона, регулирующего правила игры, которых все должны придерживаться, чтобы не ставить под угрозу такие же права и свободы других членов общества. Автономия различных сфер общества подразумевает, что они могут самоорганизовываться в соответствующие ассоциации, демократическая внутренняя жизнь которых имеет огромное значение для гражданского общества.

Отношение личного, частного и общественного в гражданском обществе должно быть уравновешено.

4) важным элементом гражданского общества является «гражданская культура», т.е. демократическая или партиципативная политическая культура. Наличие партий (в том числе и оппозиционных), а также политической культуры свидетельствует о зрелости гражданского общества.

Каковы же специфические функции гражданского общества? С точки зрения социальной инженерии ими являются:

- автономизация субъектов институционального взаимодействия (расширение сферы самостоятельности индивидов, исполняющих свои роли не только в соответствии с предписаниями и ожиданиями, но и исходя из собственных интересов и целей);
- персонификация или индивидуализация социальных отношений (отношения между людьми в гражданских институтах приобретают в большей мере личностную окраску; индивидуальное существование становится доминирующей ориентацией взаимодействующих субъектов);
- селекция и отбор наиболее жизнеспособных образцов поведения путем свободной конкуренции культурных программ деятельности и соответствующих им стилей жизни;
- самоорганизация и саморегуляция (осуществление нерегулируемой извне спонтанной активности субъектов, направленной на упорядочение их отношений посредством согласования интересов, целей, установок).

5) Главными показателями зрелости гражданского общества всегда выступает наличие различных партий, в том числе и оппозиционных, свобода слова и информации, соблюдение прав гражданина и – как результат - наличие в обществе определенного консенсуса или компромисса интересов всех слоев, групп, партий и общественных организаций, понимание того, что мирный эволюционный путь развития по своим результатам более продуктивен и эффективен, нежели конфронтационный и революционный. Такой этап можно обозначить как состояние здорового консенсуса, когда в социальной структуре общества появляются достаточно мощные слои населения (составляющие его значительное большинство), кровно заинтересованные в сохранении существующего положения, в его стабилизации.

Хронологически можно проследить историю гражданского общества в нашей стране: возникновение идей (середина 18 века), распространение их в России, первые шаги к гражданскому обществу (реформы 1860-х годов), дальнейшее развитие (до 1917 года) и до современного состояния ([2], с. 173-180).

Таким образом, выделяются несколько исторических особенностей, характерных для становления гражданского общества в России:

1) Россия традиционно принадлежала к тем странам, которые больше были ориентированы на государство, чем на общество. Даже само понимание этого понятия у русского народа было свое. Дело в том, что в России не было такого западного города, чье население составляло городскую («гражданскую» – от слова град, город) общину, давшую смысл понятию «гражданское общество». У нас понятие «гражданский» неразрывно связано с понятием «государство». Отсюда: гражданское общество – это общество граждан (государства), общество в его неразрывной связи с

государством (тем более что у нас в быту понятия «общество», «нация» и др. часто выражаются понятием «государство»). Но настолько глубоко укоренилось в России убеждение о необходимости сильного государства, что, к сожалению, нередко уравнивалось с самоволием власти. Общество же по традиции недостаточно автономно и независимо, а граждане часто оставлены на милость и немилость государства и всемогущих политиков.

2) В России, как это ни парадоксально, но введение структур и институтов гражданского общества в российское социальное пространство, как правило, приводило к негативным социальным последствиям: детерминировало переход существующих в каждой общественной системе в латентном виде конфликтных тенденций в открытую социальную форму их проявлений; инициировало «выброс» негативной социальной энергии в пространственно-временной континуум общества; приводило в большим человеческим жертвам и, в конечном счете, тормозило развитие российского социума.

Связано это, прежде всего с тем, что в России, в отличие от Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность собственности. Для него характерны «перевернутые» отношения собственности и власти.

3) Известно, что «третье сословие» (возглавившее в западноевропейских странах борьбу за расширение функций гражданского общества путем вытеснения государственных институтов самостоятельными организациями) в России выглядело чрезвычайно слабым, в связи, с чем правомерно говорить о специфической российской небуржуазности. Мы сталкиваемся со своеобразным историческим парадоксом: отсутствие достаточно могущественного общественного слоя, готового руководить движением за радикальные преобразования, привело к тому, что эту миссию взяло на себя государство, причем сверхцентрализованное, принявшее форму поистине неограниченного «самовластия». Отсюда следующая особенность.

4) Особая роль народа, которая так же, как и на Западе, была велика, но проявлялась иначе: огромная энергия, а самостоятельности, инициативы куда меньше, чем исполнения воли верхов, историческая ориентированность на царя, упование на единство с ним против правящей бюрократии.

5) Характерные особенности национальной психологии: самоедство, ответственность перед призраком будущих поколений, иллюзионизм, неумение и нелюбовь жить в настоящем, суевликое беспокойство о вечном, мечты о покое и счастье, при этом непременно всеобщем, приводящие к самовлюбленности, безответственности перед культурой, кичливому унижению учителей и уверенности в превосходной широте, размахе, полноте «души» и «сердца» русского человека, в приятной невоспитанности воображающего, что дисциплина ума и поведения есть «узость», «сухость» и «односторонность».

6) Небуржуазность российского общества, во многом предопределила в нем громадную весомость «мыслящего меньшинства» - примерно 1% населения – позже названного интеллигенцией, этого, по словам Н.А. Бердяева, «совсем особого, лишь в России существующего духовно-социального образования», которому свойственны «исключительная способность с идейным убеждениям» и другие столь примечательные черты: «раскол, скитальчество, невозможность примирения с настоящим, устремленность к грядущему, к лучшей, более справедливой жизни» ([3], с. 90).

7) Автономия различных сфер общества, характерная для нормального гражданского общества, существование соревнующихся движений за свои права приобрели в России свой оттенок. Появление добровольных ассоциаций, направленных против господства государства, приводило к их соперничеству друг с другом за право представлять народ, а в результате нередко сопровождалось стремлением к обладанию элементами государственной власти (например, военизированные отряды казачества).

Что касается современного состояния, то можно смело сказать, в России гражданское общество есть. Об этом свидетельствует огромное количество ассоциаций, организаций, частных предприятий и т.д. Но все же гражданское общество это не просто существование организаций. В России оно не развито, а находится в стадии формирования; многие его элементы вытеснены или «заблокированы». Имеется в виду ситуация, когда по содержанию, степени развитости нет гражданского общества, которое было бы адекватно современному открытому и демократическому обществу. Но есть его отдельные элементы, вытесненные в небольшие оазисы автономной общественной жизни.

Как видно из исторического опыта, России необходим прочный средний класс. Поэтому важный вопрос сегодня в том, может ли в ближайшей перспективе в России сформироваться достаточно мощный средний слой, ориентированный на демократические ценности. Но требуется значительное время, чтобы средний класс стал опорой и гарантом дальнейшего развития гражданского общества в России, ведь для гражданского общества прежде всего необходимо мысленное единство людей, чтобы каждый из нас осознавал свой вклад в общую цель и помнил, что мы «мысленно вместе».

Список литературы

1. Кант И. Сочинения в 6 томах. Том 4. - М.: Мысль, 1968. - 340 с.
2. Черных А.И. Долгий путь к гражданскому обществу (реформы 1860 годов в России). // Социс. - 1994, №8-9. - с. 173-180.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. // Вопросы философии. - 1990, №1. - с. 78-102.

Нечепуренко Юлия Сергеевна, студентка 3 курса Гуманитарного факультета Московского государственного авиационного института (технического университета)